

Россинский Сергей Борисович,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В настоящей статье предпринимается попытка рассмотрения понятия и сущности принципов уголовного судопроизводства на примере сопоставления уголовно-процессуального законодательства двух государств, возникших на постсоветском пространстве, – России и Узбекистана.

Автор полагает, что сущностными признаками принципов уголовного судопроизводства являются: объективность, концептуальность (основополагающий характер), нормативное выражение и прямое действие. В этой связи высказывается точка зрения, что принципами уголовного судопроизводства являются законодательно закрепленные концептуальные (основополагающие) правовые идеи (положения) прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; принципы права; принципы уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальное законодательство; уголовно-процессуальная норма.

Rossinskiy Sergey Borisovich,
Doctor of Law, Professor at the Department of Criminal Procedure at the
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)

**ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF PRINCIPLES OF CRIMINAL
COURT PRODUCTION IN RUSSIA AND UZBEKISTAN**

Abstract: In this article, an attempt is made to examine the concept and essence of the principles of criminal justice by examining the comparison of criminal procedural legislation of the two states that emerged in the post-Soviet space, Russia and Uzbekistan.

The author believes that the essential signs of the principles of criminal court proceedings are objectivity, conceptuality (fundamental nature), normative expression and direct action. In this regard, the view is expressed that the principles of criminal justice are legislatively fixed conceptual (fundamental) legal ideas (provisions) of direct action that objectively reflect the laws of existence and development of society and the state, determine the characteristic features of criminal procedure activity and determine the general The rules for the construction of all its stages, the implementation of any procedural actions and the adoption of any procedural decisions.

Key words: criminal justice; Principles of law; Principles of criminal justice; Criminal procedure legislation; Criminal procedure standard.

Новые политические и социально-экономические реалии существования и развития государств, возникших на постсоветском пространстве, обусловленные признанием приоритета прав и свобод личности, ратификацией и постепенной имплементацией целого ряда международно-правовых актов, неизбежно повлияли на необходимость существенного изменения концептуальных подходов к национальным моделям уголовного судопроизводства, на пересмотр целого ряда доктринальных постулатов, на некоторое изменение вектора развития уголовно-процессуальной науки. И на этом фоне особый интерес стали представлять наиболее базовые правовые положения – принципы уголовного судопроизводства, позволяющие трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне правовые ценности в сферу уголовно-процессуального регулирования и, таким образом, построить эффективную систему уголовной юрисдикции, отвечающую современным стандартам правового государства. Различ

ные аспекты теории, законодательного регулирования и практики применения принципов уголовного судопроизводства традиционно являлись и продолжают оставаться предметом бурных дискуссий. Причем вплоть до настоящего времени в науке даже не сложилось единого мнения относительно их понятия и сущности – то есть той самой методологической основы, на которой и должны базироваться все остальные доктринальные воззрения, правовые конструкции и правоприменительные технологии, связанные с реализацией принципов уголовного судопроизводства, а по сути – всей уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами, неразрешённость этого вопроса тормозит дальнейшее развитие науки, законодательства и практики.

В настоящей статье мы попытаемся изложить свое видение понятия и сущности принципов уголовного судопроизводства в контексте сравнительного анализа законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан и, таким образом, вне

сти свою посильную лепту в разрешение этой сложной научно-практической проблемы.

Вообще любая сфера жизнедеятельности человека, любая функционирующая система, любая научная теория независимо от своей природы или сложности всегда базируется на каких-либо исходных, руководящих положениях, обусловленных закономерностями их существования и развития. Такие положения принято именовать принципами¹. Толковые словари определяют принципы как основные, исходные положения какой-либо теории, учения, науки и т.п.² В философской литературе под принципом понимается либо исходное, не требующее доказательств положение теории (то же, что аксиома или постулат), либо внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения (то же, что максима или заповедь)³.

Вполне очевидно, что правовые системы современной России и современного Узбекистана

также опираются на свои принципы, которые имеют руководящее и основополагающее значение в любых соответствующих правоотношениях. А принципы уголовного судопроизводства как типичного вида правоприменительной (правоохранительной) деятельности имеют по отношению к общеправовым принципам производный, преемственный характер, адаптируя их под свои задачи и наполняя их конкретным содержанием, связанным с предварительным расследованием, судебным разбирательством и разрешением уголовных дел. С данной позицией в целом согласны все ученые процессуалисты, посвятившие свои работы принципам уголовного судопроизводства, однако она имеет самый общий, не конкретизированный характер. Более тщательный анализ теоретических воззрений по рассматриваемой проблематике показывает существенную разницу между ними, проявляющуюся в деталях. Говоря об отдельных признаках принципов уголовно-

¹ Термин «принцип» образован от латинского слова «*principium*», что переводится, как основа или начало.

² Словарь русского языка в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1987. – С. 428; *Ожегов*

С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – С. 595.

³ Новая философская энциклопедия // Официальный веб-сайт Института философии РАН – URL: <http://iph.ras.ru>.

процессуальной деятельности, авторы вкладывают в них совершенно различное содержание, обуславливающее отнесение к системе принципов весьма разных по своей природе концептуальных положений⁴. Поэтому для определения сущности принципов уголовного судопроизводства необходимо остановиться на рассмотрении каждого из этих признаков более подробно.

1. Первый сущностный признак принципа уголовного судопроизводства – это его *объективность*. Предполагается, что принципы должны быть объективно обусловлены закономерностями существования и развития соответствующего общества и государства в определённый период времени. Являясь результатом нормотворческой деятельности органов законодательной власти, принципы не могут быть определены произвольно; они должны

отражать господствующие взгляды и правосознание населения, а также согласовываться с типом государства, его правовой системой, уровнем теоретической мысли и сложившейся судебной практикой. Об объективности принципов уголовного судопроизводства в свое время писала еще Т.Н. Добровольская⁵. Эта же позиция прослеживается и в трудах современных авторов. Так, Н.И. Газетдинов считает, что принципы уголовного процесса, имея объективный характер, выражают результат развития общественной, в частности судебной, практики, общественной мысли, сложившихся внутри страны и за ее пределами⁶. И.В. Смолькова отмечает, что принципы отражают закономерности общественной и государственной жизни и по своему содержанию объективны⁷. Т.Ю. Вилкова подчеркивает, что принципы уголовного процесса

⁴ Достаточно удачная попытка рассмотрения различных доктринальных позиций по вопросам систематизации принципов уголовного судопроизводства в недавнем прошлом была предпринята Л.И. Лавдаренко. Подробнее см.: *Лавдаренко Л.И. Принципы уголовного судопроизводства: проблемы иерархии и конкуренции между ними // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 13–17.*

⁵ *Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы*

теории и практики). – М.: Юрид. лит. – 1971. – С 12.

⁶ *Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. – С. 19–20.*

⁷ *Смолькова И.В. Понятие принципа уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-*

представляют собой объективные правовые категории, отражающие политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе⁸.

Применительно к существующим национальным моделям уголовного процесса России и Узбекистана их принципы должны быть обусловлены различными общественно-политическими, экономическими, историческими, этнографическими, культурными и другими факторами, связанными с развитием российского и узбекского социумов, в частности, с намеченным курсом по формированию в этих государствах демократических правовых режимов, признающих высшей ценностью права и свободы личности. Существенный отпечаток на принципы как российского, так и узбекского уголовного процесса накладывает их традиционная принадлежность к континентальной (романо-германской) правовой системе. Немаловажным является и опыт,

накопленный уголовно-процессуальной наукой и практикой в дореволюционный и советский периоды единой истории России и Узбекистана.

Объективность принципов уголовного судопроизводства не следует отождествить с догматичным консерватизмом и инертностью, предполагающими пассивное течение в общем векторе развития общества и государства со всеми присущими им проблемами и недостатками. Например, если судебные системы РФ или Узбекистана *de facto* еще не стали поистине независимыми, это во все не означает ошибочности принципа независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ⁹; ст. 14 УПК РУ¹⁰); если дознаватели, следователи, судьи, присяжные еще не обладают достаточным уровнем правосознания, правопонимания и ответственности, это не означает ошибочности принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ; ст. 95 УПК РУ) и т.д. Безусловно, принципы уголовного

практической конференции (РГУП 5–6 апреля 2016 г.) – М.: РГУП, 2016. – С. 179.

⁸ Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 5.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001

г. № 174–ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП с последующими изменениями и дополнениями.

судопроизводства следует формировать с определённой долей правового оптимизма и перспективности в контексте стремления следственной и судебной практики к постепенному достижению преследуемых ими (принципами) целей и впитыванию заложенных в них правовых ценностей. По совершенно справедливому замечанию Т.Ю. Вилковой в принципах находят закрепление, как правило, наиболее прогрессивные и передовые идеи¹¹.

Однако и эти цели, и связанные с ними правовые ценности должны быть реальными, отвечающими объективным закономерностям существования и развития как российского, так и узбекского общества, и государства. В противном случае подобные псевдопринципы, пусть даже сформулированные в духе самых лучших (в частности, американских, европейских, либеральных и других), идеалов, но чуждых национальным традициям, останутся не более чем красивыми правовыми иллюзиями, признаваемыми

лишь на словах. К примеру, такая судьба была изначально уготована сформулированному по англо-саксонскому образцу российскому принципу состязательности, предполагающему жесткое, гетерогенное, разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), благодаря чему, следовательно из субъекта – «познавателя», «следователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя–инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления¹². В этой связи остается отдать должное узбекскому законодателю, который пошел по более мудрому пути, предполагающему распространение состязательности лишь на судебное производство (ст. 25 УПК РУ) и, таким образом, сохранив за органами дознания и предварительного следствия функцию расследования.

¹¹ Вилкова Т.Ю. Указ. работа. С. 5.

¹² Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10. – С. 99.

2. Следующий сущностный признак принципа уголовного судопроизводства – это его *концептуальность, основополагающий характер*. Исходя из самого смысла данной категории принципы являются наиболее общими правовыми положениями, есть содержат наиболее широкие, концептуальные правовые идеи, которые в свою очередь, находят выражение в конкретных правоотношениях, а также обуславливают правила построения всех стадий уголовно-процессуальной деятельности, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений. В этой связи И.В. Смолькова указывает, что принципы уголовного судопроизводства – это, прежде всего, концептуальные, методологические положения о наиболее существенных свойствах и закономерностях уголовного судопроизводства, пронизывающие всю уголовно-процессуальную деятельность, все стадии процесса и институты уголовно-процессуального права¹³. Так, например, принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ; ч. 2–3 ст. 18 УПК РУ)

находит свое конкретное выражение при регламентации процессуальных механизмов задержания подозреваемого, заключения обвиняемого под стражу, помещения лица в медицинский или психиатрический стационар и т.д. Принцип обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ; ст. 27 УПК РУ) создает базу для формирования процедур апелляционного, кассационного, надзорного производства, обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания, предварительного следствия, прокурора.

Другое дело, что несовершенство процессуального законодательства, ошибки юридико-технического характера, допущенные в УПК РФ и УПК РУ, обуславливают частичное лишение существующих принципов уголовного судопроизводства этой самой концептуальности и нередко сводят их содержание к регламентации мелких, зачастую сугубо технических вопросов правоприменительной практики. На наш взгляд, Кодексы вообще сильно перегружены правовыми нор-

¹³ Смолькова И.В. Указ. работа. С. 178.

мами, организационного или технического характера, не имеющими высокого правового смысла, о чем мы уже неоднократно писали ранее¹⁴. И в этой связи чрезвычайно огорчительно, что законодатель не смог избежать данного недостатка даже в части формулирования наиболее концептуальных положений уголовно-процессуального права. Например, введенная в 2010 г. ст. 6.1 УПК РФ наряду с совершенно справедливой общей идеей о разумности сроков уголовного судопроизводства содержит целый ряд частных предписаний по ее практической реализации применительно к различным процессуальным правоотношениям. Ст. 8.1 УПК РФ помимо концепции о независимости судей предусматривает ряд сугубо технических требований, направленных на борьбу с непроцессуальными обращениями, поступающими в их адрес. Тогда как в ст. 14 УПК РУ законодатель идет по более правильному пути, регламентируя лишь общую идею. В свою оче-

редь, ст. 19 УПК РУ содержит целый ряд частных запретов и предписаний, направленных на обеспечение гласности судебного разбирательства. Тогда как в России данный вопрос, на наш взгляд, решен более корректно – соответствующие нормы включены в общие условия судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ).

Представляется, что всем подобным частным правилам не место в гл. 2 УПК РФ и гл. 2 УПК РУ; в перспективе они должны быть перенесены в другие разделы и главы Кодексов.

3. Еще один сущностный признак принципов уголовного судопроизводства – это *нормативное выражение*, предполагающее их закрепление в соответствующих нормах Уголовно-процессуального кодекса. В этой связи следует обратить внимание, что указанный признак является наиболее спорным и дискуссионным. По данной проблеме в науке существует три основных точки зрения.

¹⁴ Например: *Россинский С.Б.* Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 95.

– принципы уголовного судопроизводства должны быть обязательно закреплены в тексте уголовно-процессуального закона. Такая позиция в, частности, выражалась в трудах М.С. Строговича, Т.Н. Добровольской, П.С. Элькин, И.В. Тыричева, В.З. Лукашевича¹⁵. Среди современных процессуалистов подобные взгляды выражают Ю.К. Якимович, Т.Ю. Вилкова¹⁶ и некоторые другие ученые.

– принципы уголовного судопроизводства – это основные, наиболее общие положения, мировоззренческие идеи, не закрепленные законом. Данный научный подход к пониманию принципов уголовного судопроизводства разделяют Н.А. Беляев, В.Т. Томин¹⁷, И.Ф. Демидов, который отмечает, что процессуальные отношения могут определяться

принципами, не являющимися специфическими для уголовного процесса (гуманизм, справедливость и т.д.)¹⁸.

– принципы уголовного судопроизводства – это основные, наиболее общие идеи, не получившие прямого нормативного закрепления, но вытекающие из ряда положений закона (каждое из которых формулирует часть соответствующего принципа) либо из складывающейся судебной-следственной практики, например, принцип публичности или полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела. Подобные

¹⁵ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М.: Наука, 1968. – С. 124; *Добровольская Т.Н.* Указ. работа. С. 8–9, 16; *Уголовный процесс: учебник* / отв. ред. Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, П.С. Элькин. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 64.; *Тыричев И.В.* Принципы советского уголовного процесса: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1983. – С. 6, 12; *Уголовный процесс России: общая часть: учебник* / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 60.

¹⁶ *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. –

Томск: Томский госуниверситет, 2015. – С. 94; *Вилкова Т.Ю.* Указ. работа. С. 5.

¹⁷ *Беляев Н.А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1986. – С. 32–34; *Томин В.Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2009. – С. 117.

¹⁸ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. – С. 137; *Демидов И.Ф.* Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 67–68.

взгляды разделяют А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова, Б.А. Мириев, М.Т. Аширбекова¹⁹.

Признавая определенную разумность и состоятельность всех вышеприведенных позиций, мы тем не менее, считаем целесообразным присоединится к первой из них, предполагающей в качестве принципов уголовного судопроизводства только те правовые идеи, которые прямо закреплены в уголовно-процессуальном законе. Дело в том, что точка зрения о принципах как неких не требующих специальной регламентации правовых аксиомах вполне приемлема, но лишь применительно к общим правовым идеям, находящимся над сферой отраслевого, в частности, уголовно-процессуального, регулирования. Данная позиция безусловно справедлива в общей теории права,

где она и имеет множество сторонников, понимающих под принципами исходные определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права в различных государствах, эпохах и общественных формациях²⁰. Общие принципы права выражают то главное, основное в праве, что должно быть ориентировано, устремлено на его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени²¹. В этой связи весьма примечательно, что ученые-процессуалисты, придерживающиеся подобного широкого подхода в отношении

¹⁹ Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.П. Кругликова. – Волгоград: Волгоградский госуниверситет, 2007. – С. 41–45; *Мириев Б.А.* Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 16–18; *Аширбекова М.Т.* О системе принципов уголовного процесса // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции (РГУП

5–6 апреля 2016 г.) – М.: РГУП, 2016. – С. 332.

²⁰ *Явич Л.С.* Общая теория права. – Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1976. – С. 149.

²¹ *Кудрявцев В.Н.* О программировании процесса применения права. – М.: Наука, 1967. – С. 94; *Васильев А.М.* О правовых идеях–принципах // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 14; *Баббаев В.К.* Теория современного советского права. – Н. Новгород: НВШ МВД СССР, 1991. – С. 24 и т.д.

принципов уголовного судопроизводства, в обосновании своей позиции ссылаются именно на работы по общей теории права²².

Таким образом, сторонники данной точки зрения допускают методологическую погрешность, как бы смешивая общее и частное – общеправовые и отраслевые принципы. Бесспорно, что общеправовые принципы также оказывают самое непосредственное воздействие на сферу уголовно-процессуального регулирования (например, те самые справедливость и гуманизм, о которых писал И.Ф. Демидов). Но их применение органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или судом не требует какой-то специальной адаптации под цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности. Тогда как собственные (отраслевые) принципы уголовного судопроизводства, наоборот, позволяют трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне правовые ценности в сферу уголовно-процессуального регулирования.

Нормативно-определённый подход к принципам уголовного

судопроизводства выделяет эти концептуальные положения из всей массы других правовых ценностей, наполняет их конкретным уголовно-процессуальным смыслом, обуславливает их доктринальную и законодательную автономность; он также позволяет обеспечить регулятивное воздействие принципов на уголовно-процессуальную деятельность.

Другое дело что действующая система принципов уголовного судопроизводства далеко не безгрешна и содержит некоторые основополагающие идеи, которые носят сугубо общий характер и ни в какой уголовно-процессуальной адаптации не нуждаются. Таковыми, например, нам представляются принципы независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ; 14 УПК РУ), разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1. УПК РФ). Кстати применительно к российскому законодательству они и не были заложены в первоначальную концепцию УПК, а появились значительно позже, в контексте постоянного внесения в него изменений и дополнений, подчас имеющих явно сумбурный и непродуманный характер.

²² Газетдинов Н.И. Указ. работа. С. 10–11.

В этой же связи мы не можем согласиться со сторонниками третьей точки зрения, предполагающей, что принципы не имеют прямого нормативного закрепления, но вытекают из ряда положений закона либо **из** складываются в ходе практической деятельности. Так, уголовно-процессуальный кодекс РФ почему-то не включает в систему принципов некоторые проходящие «красной нитью» через его содержание концептуальные идеи, в частности, ту самую публичность (официальность) и всесторонность, полноту и объективность исследования материалов дела. И этим он существенно уступает законодательству Узбекистана, прямо содержащему подобные статьи (ст. 15 и 22 УПК РУ). С другой стороны, узбекское уголовно-процессуальное право исключает из системы принципов свободу оценки доказательств (это положение содержится в нормах доказательственного права), чем заметно проигрывает российскому Кодексу, прямо содержащему специальную ст. 17 УПК РФ.

И если законодатель почему-то уклоняется от регламентации подобных принципов даже в связи с существующими позициями Конституционного Суда РФ²³, то, на наш взгляд, данный факт следует расценивать не как их сущностный признак, а исключительно как недоработку самого законодателя.

4. И последний сущностный признак принципа уголовного судопроизводства – его *прямое действие*, то есть способность реализовываться независимо от наличия конкретизирующих и развивающих их уголовно-процессуальных норм. Принципы подлежат непосредственному применению и являются обязательными для исполнения участниками уголовного судопроизводства наряду с другими процессуальными положениями. А в случае возникновения неясностей относительно содержания той или иной уголовно-процессуальной нормы она должна толковаться по смыслу соответствующего принципа. Так еще В.К. Случевский в 1910 г. отмечал, что не-

²³ Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П и от 16 июля 2008 г. № 9-П.

редко судья оказывается не в состоянии разрешить встретившийся ему на пути процессуальный казус и выйти из затруднительного положения, в которое его ставят недостатки или недомолвки закона, если бы не существовало принципов, играющих для него роль маяков, освещающих его путь²⁴. И.В. Смолькова пишет, что принципы подлежат непосредственному применению и являются обязательными к исполнению всеми участниками уголовного судопроизводства. В случае возникновения неясностей применительно к той или иной норме уголовно-процессуального закона она должна толковаться правоприменителям в контексте смысла соответствующего принципа²⁵.

К сожалению пробелы и изъяны уголовно-процессуального законодательства, нестандартные ситуации, встречающиеся в правоприменительной практике, постоянно формируемые новые позиции высших судебных органов России и Узбекистана, Европейского Суда по правам человека

предопределяют правовую неурегулированность многих вопросов, возникающих в деятельности суда, органов предварительного расследования, других участвующих в уголовном деле лиц. Подобные проблемы могут быть разрешены посредством прямого применения соответствующего принципа уголовного судопроизводства, в частности, путем использования правовой аналогии. Примером подобной ситуации может послужить, имеющая место до недавнего времени и устраненная лишь в 2012 г.²⁶ правовая неопределённость по поводу порядка продления обвиняемому меры пресечения в стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию (ст. 228 УПК РФ). Еще одним примером может послужить вопрос о возможности обжалования решения квалификационной коллегии судей субъекта РФ о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Ввиду отсутствия соответствующего процессуального механизма

²⁴ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – С. 46.

²⁵ Смолькова И.В. Указ. работа. С 182–183.

²⁶ Федеральный закон от 05 июня 2012 г. № 53–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

такое решение может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей РФ на основании принципа – права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) в порядке, аналогичном апелляционному производству.

Ну, и наконец, некоторые принципы уголовного процесса содержат такие очевидные предписания, что вообще не требует какой-либо конкретизации в других нормах уголовно-процессуального права. Подобным, в частности, является принцип о ведении уголовного дела на русском языке или государственном языке республики, входящей в РФ (для России) и на узбекском, каракалпакском или на языке большинства населения данной местности (для Узбекистана).

На основании изложенного принципы уголовного судопроизводства как в России, так и в Узбекистане, можно определить, как законодательно закрепленные концептуальные (основополагающие) правовые идеи (положения) прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-

процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений.

Их значение заключается для уголовного судопроизводства как России, так и Узбекистана, состоит в том, что они, вытекая из положений Конституций указанных государств и международно-правовых актов, создают правовой фундамент для построения эффективной системы уголовно-процессуальной деятельности, соответствующей закономерностям существования и развития общества и государства. Посредством принципов уголовное судопроизводство вливается в общую правовую систему государства, и становится ее неотъемлемой частью. Принципы уголовного процесса выражают идеологию российского и узбекского общества и государства – уголовно-процессуальную политику путем их непосредственного формулирования, закрепления и применения правоохранительными и судебными органами.

Принципы в своей совокупности отражают сущность и содержание уголовно-процессуальной

деятельности, определяют предмет и метод процессуального регулирования. Помимо этого, они характеризуют уровень защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, устанавливают основные процессуальные гарантии. Отказ законодателя от одного или нескольких принципиальных положений, а равно и их изменение, объективно повлечет за собой большие перемены в целом ряде норм, как общей, так и особенной частей уголовно-процессуального права. И, наконец, принципы являются основным критерием для определения исторического типа (формы) уголовного процесса и

обуславливают его принадлежность к той или иной правовой системе.

Именно поэтому принципы уголовного процесса должны отвечать высокому уровню юридической техники, используемой при их законодательном формулировании. Законодатель, в этой части, должен, безусловно, усовершенствовать стратегию издания нормативных актов, что позволит исключить непредвиденные правовые коллизии и практические казусы, а также будет свидетельствовать об эффективности уголовно-процессуальной политики.

References/Список литературы

1. Аширбекова М.Т. О системе принципов уголовного процесса // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции (РГУП 5–6 апреля 2016 г.) – М.: РГУП, 2016.
2. Бабаев В.К. Теория современного советского права. – Н. Новгород: НВШ МВД СССР, 1991.
3. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1986.
4. Васильев А.М. О правовых идеях–принципах // Советское государство и право. – 1975. – № 3.
5. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова. – М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007.
7. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. – 2009. – № 6.
8. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). – М.: Юрид. лит. – 1971.
9. Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения права. – М.: Наука, 1967.
10. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989.
11. Лавдаренко Л.И. Принципы уголовного судопроизводства: проблемы иерархии и конкуренции между ними // Российский следователь. – 2017. – № 11.
12. Мириев Б.А. Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2014. – № 8.
13. Новая философская энциклопедия // Официальный веб-сайт Института философии РАН – URL: <http://iph.ras.ru>.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003.

15. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.П. Кругликова. – Волгоград: Волгоградский госуниверситет, 2007.

16. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10.

17. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д.ю.н. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

18. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2015.

19. Россинский С.Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6.

20. Словарь русского языка в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1987.

21. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – С. 46.

22. Смолькова И.В. Понятие принципа уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции (РГУП 5–6 апреля 2016 г.) – М.: РГУП, 2016.

23. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М.: Наука, 1968.

24. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2009.

25. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1983.

26. Уголовный процесс России: общая часть: учебник / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2004.

27. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1972.

28. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1976.

29. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. – Томск: Томский госуниверситет, 2015.